

КОНЦЕРТ КЛАССИКА

Пульт личности

Юкка Пекка Сарасте

Коммерсантъ - 2006 -
27 марта - с. 22.

продирожировал спиваковским оркестром

В Большом зале консерватории за пульт Национального филармонического оркестра России (НФОР) встал финский дирижер Юкка Пекка Сарасте. Рассказывает ВАРЯ ТУРОВА.

Практически любой приглашенный дирижер, музицирующий вместе с НФОРом, — это мощный информационный повод. Так уж сложилось — НФОР, появившийся на свет три года назад в результате скандала Владимира Спивакова с руководством Российского национального оркестра, не пожелавшим продлить с дирижером контракт, до сих пор остается этой темной лошадкой. Нет, на сцене оркестр появляется едва ли не чаще всех остальных; асортимент заезжих звезд, выступавших вместе с оркестром, весьма внушительен — тут и Кирри Те Канава, и Джесси Норман, и Джон Лилл, и Пласидо Доминго, и многие другие; с программами тоже все вроде неплохо. Но при всем этом у оркестра так и не появилось собственной концепции и стиля. Это тем обиднее, что музыканты в оркестре сидят самые что ни на есть уважаемые, возьмись за них какая-нибудь мировая звезда дирижирования — глядишь, и возникла бы в Москве наконец конкуренция нашему главному оркестру — все тому же Российскому национальному.

Оттого-то и интригует каждое новое для НФОРа имя. Юкка Пекка Сарасте человек новый не только для НФОРа, но и для Москвы, здесь он прежде не был, хотя его детище камерный оркестр *Avanti!* привозил к себе на фестиваль Александр Рудин. У нас так сложилось, что французов обычно зовут играть французскую музыку, немцев — немецкую, а финнов — Яна Сибелиуса. Но в этот

Дирижер Сарасте предстал Москве в разных ипостасях

ФОТО ЮРИЯ МАРТЬЯНОВА

раз господин Сарасте приехал дирижировать концертом в рамках цикла «Музыка „Русских сезонов“ Сергея Дягилева». Программа концерта к «Русским сезонам» имела самое непосредственное отношение — балеты «Песнь соловья» и «Аполлон Мусагет» Игоря Стравинского с декорациями в том числе и Анри Матисса парижская публика обожала. А «Веселые проказы Тили Уленшпигеля» сюда прекрасно вписываются, поскольку были последней режиссерской работой главного героя «Русских сезонов» — Вацлава Нижинского.

Всю эту разницу по форме, сути, настроению и образу музыки Юкка Пекка Сарасте, видимо, пытался свести к некоему среднему арифметическому. Как чаевые в некоторых ресторанах, складываемые в одну копилку и в конце месяца распределяемые между всеми официантами поровну, так и музыкальные эмоции распределялись строго по честному — сюда вот столечко и сюда столько же. Вне зависимости от потребностей в этих эмоциях самой исполняемой музы-

ки. В то же время господину Сарасте невозможно было отказаться в профессионализме, четкости, ясности и определенной силе, благодаря которой оркестр звучал собранно и уверенно. Но не хватало «Соловью» такой томности гармоний, «Аполлону» — античной грациозности, а «Тилу» — веселых проказ.

Публика, еле заполнившая треть зала, скучала и позевывала. Ровно до того момента, пока дирижер не закончил программу и не объявил бис — «Грустный вальс» Сибелиуса. На секунду показалось, что сейчас все просто-таки кинется к выходу — музыку главного финского композитора захватывающей не назовешь. Но тут-то и случилось наконец, хоть и всего лишь на пару минут, то, чего ждут от НФОРа три года. Юкка Пекка Сарасте выложил процентов на двести, оркестр внял — результатом стал самый пронзительный, трогательный и нежный вальс сезона. Не так уж много, если учесть количество надежд. И не так уж мало, если учесть, как редко эти надежды оправдывались.